

Четвертая ступень — это чрезвычайно важная веха для любого сверхчеловека. Пока культиватор не достиг четвертой ступени, его возможности практически не отличаются от способностей обычного человека, и история знает немало случаев, когда простые люди уничтожали тех, кто находился на первой-третьей ступенях.

Только на четвертой ступени сверхъестественное становится подлинным. Главное отличие четвертой ступени от третьей заключается в обретении личной проекции в Духовном мире, который и является первоисточником всей сверхъестественной силы. На ступенях, доступных смертным, культиваторы полагаются лишь на собственную духовную энергию — она может быть полезна, но в конечном счете остается лишь на человеческом уровне. Однако, как только появляется духовная проекция, человек обретает способность призывать мощь Духовного мира и демонстрировать истинно сверхъестественные, невероятные способности.

Но вместе с этим, стоит лишь достичь четвертой ступени, как опасности, укорененные в Духовном мире, начинают охоту за культиватором. Возьмем, к примеру, Шторм Духовного мира, окружающий Остров Драконов: в обычное время он почти не стихает, а его энергия, проникая в реальность, способна испепелить любую духовную сущность. Во время десятилетнего периода отлива часть шторма, находящаяся в реальности, отступает, оставляя поры, через которые могут пройти смертные. Но подлинный шторм внутри самого Духовного мира не утихает никогда, поэтому существа выше четвертой ступени физически не могут высадиться на остров. Поскольку Шторм Духовного мира годами окутывает эти земли, местное пространство обрело свойства того мира. Без точных координат попасть на Остров Драконов невозможно — если только ты не аристократ с драконьей кровью, способный найти дорогу по зову предков. Именно поэтому Королевство Фаваро никогда не боялось, что Остров Драконов, их оплот, будет захвачен, и именно поэтому Колит наивно полагала, что среди этих сектантов нет никого выше третьей ступени.

Однако появление этого старика стало для них холодным душем. В каждом его движении чувствовалась легкость, скрывающая смертельную опасность, — это была сила, неподвластная обычному человеку.

Полог шатра распахнулся, и наружу вышли четверо: Колит и Николь с мечами наготове, Лэйн со своими устрашающими кастетами, Юнис, сжимающая короткие кинжалы — все лица были сосредоточены.

На земле бурлила черная жижа, из которой тянулись темные конечности, а воздух наполнился бессвязным бормотанием, стремящимся поглотить молодых людей. Окружавшие их сектанты безмолвно наблюдали за происходящим, словно безжизненные трупы.

На западном небе уже догорал серебряный месяц, а с востока пробивались первые лучи зари. Воздух пропитался зловонием, и в глазах Норда отразилось безумие.

Вспыхнуло Святое Пламя. Ясин рванулся вперед, широким взмахом тяжелого меча рассекая и выжигая черные конечности. Брызги черной грязи попали на него, и сердце его внезапно сжалось.

В одно мгновение мысли Ясина спутались. Ему вдруг почудилось, что он видит самого себя — дряхлого, немощного старика, такого же сгорбленного, как тот, что стоял перед ним, человека, не способного даже ходить.

Призрачное чувство слабости разлилось по конечностям, тяжелый меч стал невыносимо увесистым. В суставах появилась болезненная скованность, словно видение о немощной старости было не иллюзией, а свершившимся фактом.

Нахлынул невыразимый ужас — страх, укорененный в самом инстинкте жизни, страх, знакомый каждому, страх перед увяданием и смертью!

— Сссс...

Сердце Ясина бешено заколотилось, кровь закипела, и кожа в тех местах, где коснулась черная жижа, вспыхнула Святым Пламенем, очищая скверну.

Ясин отступил, его лицо помрачнело. Атака не принесла успеха, да к тому же он сам едва не пострадал, однако теперь хотя бы удалось заглянуть за край этой бездны.

— Осторожнее с этой черной жижей! Стоит только коснуться ее, как охватывает ужас перед смертью и дряхлостью, это сильно притупляет рассудок, — низким, похожим на рык зверя голосом предупредил Ясин.

Старик же снова заговорил, его голос звучал хрипло и скрежещуще:

— О, юные таланты Фаваро, к чему столько враждебности к Богу? Ваши предки были детьми Его. Верните Сосуд Духа Бога, припадите к стопам Господним и станьте свидетелями великого чуда.

Атмосфера пропиталась тленом, и из черной трясины, извиваясь, выбралось чудовище, сшитое из человеческих конечностей. Оно бросилось на Ясина.

У этого монстра было три туловища, четыре правые ноги, пять левых и двенадцать рук. Ясин, размахисто работая тяжелым мечом, обрушил его на искаженную мерзость; пламя пожирало нечистоты, исторгая беззвучный вопль.

— Ссс!

Движения Ясина были быстры, но он все же допустил брешь. Одна из рук чудовища, сжатая в кулак, метнулась из-за спины, целясь прямо в позвоночник, но путь ей пресек холодный блеск клинка. Юнис, державшая короткие кинжалы обратным хватом, вовремя вступила в бой, закрыв слабое место в защите Ясина.

Пылало пламя. Ясин и Юнис действовали слаженно: один наносил широкие, мощные удары, другая двигалась ловко и филигранно, дополняя друг друга, как свет и тень.

В это время на Колит набросилось нечто, представлявшее собой туловище с приросшими к нему шестью руками. Больше никаких конечностей у твари не было: вместо головы — рука, еще одна такая же заменяла хвост, прикрепленный к копчику.

Быстро приблизившись, чудовище приподнялось, и рука-голова с силой обрушилась на Колит. Та, отступив, приняла удар на меч. От силы удара на земле остался глубокий отпечаток! Не теряя темпа, монстр ударил хвостом-рукой, сжатым в кулак.

Плоть столкнулась со сталью, брызнула тусклая черная жижа, попав на Колит. Ее снова окутали видения одиночества и упадка, но благословение Лунного Бога мгновенно их развеяло. В сфере души Церковь Лунного Бога не знала равных!

— Ссс!

Николь, заметив удачный момент, всадила меч в брюхо монстра. Тварь попыталась ударить кулаками, заменявшими ей ноги, но Николь, нанеся удар, тут же отскочила, избежав контратаки.

Удар пришелся в пустоту, монстр получил новую рану и по инерции отпрянул. Колит не упустила шанса: она прорвала оборону врага и с силой рубанула по его туловищу.

Рыцарский меч полоснул по пояснице, и, по счастливой случайности, лезвие вскрыло область пупка. По мечу прошла странная вибрация, словно Колит разбила некое ядро.

Шесть рук разом обмякли и опали, монстр распался на части, которые, упав на землю, взорвались фонтанами черной грязи. Колит почувствовала, как расход благословения Лунного Бога резко возрос.

— Уязвимое место — пупок! — воскликнула она, и боевой дух товарищей мгновенно взлетел.

— БАМ!

Глухой удар раздался рядом с Колит: трое монстров попытались совершить выпад, но Лэйн преградил им путь, отбросив ударом кулака. Один полетел в сторону Ясина, двоих других оставили Колит и Николь.

Лэйн, с развевающимися золотыми волосами, двигался вихрем между двумя группами противников. Благодаря скорости своих кулаков и ловкости, он мастерски контролировал ритм сражения, направляя товарищей к прорыву.

Раздался хруст костей — Лэйн раздробил ногу одному из чудовищ. Брызги жижи попали ему на лицо, но тут же были выжжены солнечным благословением. Жестокий бой стал топливом, и трое последователей Солнца сражались всё яростнее.

Монстры один за другим испускали мучительные вопли. Лэйн пробил живот твари, пытавшейся напасть на Ясина со спины, и тут же, развернувшись, пнул другого монстра, подбиравшегося к Колит.

Несколько чудовищ окружили Лэйна, но он, лишь мельком взглянув на них, решительно отступил. Его сменил Ясин, чей тяжелый меч, объятый солнечным пламенем, разметал врагов, после чего Лэйн снова вернулся в строй, разделяя зоны ответственности.

Пятеро бойцов разделились на две группы, но оставались единым целым. Битва шла яростная, но без суматохи. Казалось бы, бесконечные волны монстров продолжали гибнуть, не добившись ровным счетом ничего.

<http://bllate.org/book/21073/2141537>